

Научная статья
УДК 342.565
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-74-81>

ПАТЕРНАЛИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

Виталий Данусович Саттаров

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125
sattarov_@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья включает в себя результат исследования и рассуждения автора относительно конкуренции патернализма и либерализма как важнейших общественно-правовых течений, получивших распространение на всех основных этапах существования Российского государства, особенно проявивших борьбу, противоречия в ходе Судебной реформы 1864 г. Автор проводит сравнение как между особенностями и идеологическими основаниями данных течений, так и между их отражением на характеризуемом историческом этапе и в современности. В завершение работы предлагается и обосновывается ряд выводов относительно закономерностей развития системы публичной власти в целом и судебной власти в частности при учете воздействия патерналистских и либеральных идей.

Ключевые слова: патернализм; либерализм; Судебная реформа 1864 г.; судопроизводство; судебная власть; исполнительная власть.

Для цитирования: *Саттаров В. Д.* Патернализм и либерализм в контексте Судебной реформы 1864 г. // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 74–81. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-74-81>

Research Article

PATERNALISM AND LIBERALISM IN THE CONTEXT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

Vitaly D. Sattarov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 125 Karpinskii St.,
Perm, 614012, Russia
sattarov_@mail.ru

Abstract

This article contains the results of the author's research and reasoning regarding the competition between paternalism and liberalism as the most important socio-legal trends. These currents have been widespread throughout all the main stages of the existence of the Russian state and entered into particularly intense competition during the Judicial Reform of 1864. The author makes a comparison between the characteristics and ideological foundations of these trends, their reflection at the historical stage being characterized and in modern times. The final part of the work contains a number of conclusions regarding the patterns of development of the public authority system in general and the judiciary in particular, taking into account the impact of paternalistic and liberal ideas.

Keywords: paternalism; liberalism; Judicial Reform of 1864; judicial proceedings; judicial authority; executive authority.

For citation: *Sattarov V. D. Paternalism and Liberalism in the Context of the Judicial Reform of 1864. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 4, pp. 74–81. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-74-81>

Введение

Судебная реформа 1864 г. является важной вехой в развитии российской юриспруденции. Преобразования обозначенного времени привели к созданию в России института присяжных заседателей, адвокатуры, системы мировых судей, к формированию процессуально независимых следственных органов. Указанное выступает только частью глобальной перестройки судебной системы, призванной обеспечить осуществление эффективного правосудия.

Несмотря на то что на этапе существования советской власти предыдущие достижения оказались забытыми, крушение социалистической системы послужило причиной возврата к положениям и принципам, получившим распространение в судах Российской империи в последние десятилетия XIX в.

Продолжающееся развитие отечественной судебной системы закономерно вызывает интерес к исследованию историко-правового аспекта заявленной темы, которое может быть реализовано исходя из различных исходных установок. Так, предполагаем, что определенную научную ценность может иметь сравнение хода реформы 1864 г. и современных тенденций в сфере судопроизводства с учетом аксиологического и идеологического аспекта данной довольно широкой, многогранной проблематики. Кроме того, не менее важной представляется попытка выявить и объяснить наиболее значимые, ключевые закономерности в рассматриваемой области, которые могут оказаться полезны для осознания прошлого, настоящего, будущего российской системы публичной власти в целом и судебной власти в частности.

1. Противопоставление патернализма и либерализма в Российской империи

Функционирование и реформирование судебной системы в XIX в., равно как и на современном этапе, происходило в условиях борьбы двух основных идеологических течений (патернализма и либерализма), каждому из которых свойственны собственные ценностные установки. Первое из данных течений, по своей сути, является традиционным для России феноменом, который уже ко времени производства судебной реформы глубоко укоренился в создании подданных Российской империи. В свою очередь либеральное течение является следствием заимствования западного (европейского) опыта устройства судебной власти, которое считалось более прогрессивным по сравнению с российским.

Необходимо отметить, что понятие «патернализм» обычно воспринимается в контексте системы отношений, возникающих между старшим (опекуном, в роли которого может выступать государство, государственная власть, его должностные лица) и младшим (опекаемым, отдельным индивидом или группой людей, включая народ в целом). Такая форма связи между субъектами возникает в том случае, если одна из сторон готова взять на себя «заботу» и «управление» над опекаемым субъектом, который взамен будет подчиняться своему «патрону» и действовать в рамках проводимой им политики.

Применение принципа патернализма к отношениям, возникающим между публичной властью и гражданами, может иметь как положительные, так и резко отрицательные последствия. Например, одним из следствий вышеизложенного становится широкое распространение убеждения в том, что государство должно заботиться о гражданах, их здоровье, морали, нравственности и удовлетворении потребностей. Настоящее основание предполагает в числе прочего бесплатную медицину, защиту традиционных ценностей, социальную поддержку населения, которые должны обеспечиваться согласованными усилиями органов публичной власти в интересах общества. Одновременно с этим патернализм влечет за собой формирование иждивенчества в системе взаимодействия государства и граждан, при которой последние могут избегать ответственности за собственную жизнь, стремясь переложить принятие решений на государственные органы.

Патернализм как устойчивая часть российского правосознания (правового менталитета граждан) может рассматриваться в качестве следствия историчес-

ки сложившихся стереотипов поведения, культурных традиций, психологических и теоретических воззрений [1, с. 126] либо через представление о составной части российского правового архетипа, в основе которого находится вера в «отеческую заботу государства» [2, с. 32], в позиционировании главы государства в качестве «отца» большой патриархальной семьи («царь-батюшка»).

Либерализм в свою очередь чаще всего позиционируется как идеология и общественно-политическое течение, основанное на идеях свободы (в латинском языке слово «*liberalis*» и означает «свободный»), парламентаризма, формального равенства индивидов, понимания прав и свобод граждан как высшей ценности, а также выраженное в обеспечении свободных рыночных отношений, при равном доступе к осуществлению предпринимательской деятельности.

Проникновение в российскую действительность либеральных политико-юридических установок, начавшееся в эпоху правления Петра Великого, на всем протяжении отечественной истории вступало в конфронтацию с идеей сильной власти главы государства, который обычно усматривал в ней посягательство на полноту собственных возможностей.

В вышеприведенных условиях представляется закономерным, что большая часть изменений, в том числе и Судебная реформа 1864 г., выступали явлением вынужденным, обусловленным совокупностью экономических, политических и социальных факторов. Например, со слов К. П. Краковского, в «эпоху перемен», значительных социальных сдвигов для сохранения самодержавия Александру II и его правительству пришлось пойти на уступку («откупиться малым»), а именно ввести независимую судебную власть и суд присяжных [3, с. 22].

Представляется, что исследуемый момент российской истории выступает яркой, показательной демонстрацией борьбы сторонников двух вышеназванных общественно-правовых течений, которые и сегодня могут считаться основными векторами политико-правового развития.

Патернализм в Российской империи до реформ императора Александра II находил последовательное проявление как в общественной жизни, так и в рамках государственного управления. Применительно к первому важное значение имеет то, что помещики несли ответственность за крепостных крестьян и представляли их интересы в судах. Иными словами, они не только обладали набором привилегий в отношении вышеназванной группы населения, но и вынуждены были выполнять опекунические обязанности, заботиться об их благосостоянии.

Схожим образом органы исполнительной власти до реформы 1864 г., имея неограниченные возможности в части воздействия на власть судебную, должны были гарантировать результативное отправление правосудия, но, по оценкам как современных исследователей, так и современников этих событий, не справлялись с указанной задачей или вовсе не ставили ее перед собой. Например, по словам вышеупомянутого К. П. Краковского, где он ссылается на исследования американского историка Р. С. Уортмана, судебная власть никогда не ценилась в политической культуре самодержавия и рассматривалась как некий неказистый придаток величественной, грозной административной системы. При этом ничем не стесненное властвование являлось природной стихией российской монархии [3, с. 18; 4, с. 469].

Освобождение крестьян и появление значительного количества свободных подданных в Российской империи сделали невозможным дальнейшее сохранение старых патерналистских порядков и стали причиной решительной, кардинальной перестройки всей отечественной системы судопроизводства. Как отмечает М. Д. Карпачев, лидер юристов-реформаторов С. И. Зарудный и его сторонники после путешествия по зарубежным странам (среди которых Франция, Италия, Англия, Швейцария и ряд других государств) пришли к необходимости реформировать систему судопроизводства по западному образцу и с учетом ценностей, которые характерны в первую очередь для европейского демократического либерализма [5, с. 32–33].

В результате указанных преобразований можно было наблюдать довольно противоречивую картину, при которой монархическая власть с ее устремлением к патернализму на всех уровнях государственного управления была вынуждена примериться с либерализацией судебной власти как с первым шагом в переходе к конституционному государству.

Закономерно, что сохранение и обострение противоречий, в ходе которых либерально настроенная общественность вступала в конфликт с радикально или умеренно расположенными консерваторами, не могли привести ни к чему иному, кроме как к продолжению указанного противостояния, выразившегося в попытке осуществления контрреформы и возвращения контроля исполнительной власти по отношению к судам, судопроизводству. Этой попыткой справедливо считают деятельность «Муравьевской комиссии» в 1894–1899 гг., названной так по имени ее руководителя и вдохновителя Н. В. Муравьева.

Не вдаваясь в детали деятельности данной Комиссии, которая подробным образом охарактеризована в трудах юристов [6, с. 9–28; 7, с. 120–130], необходимо отметить, что ее итоги оказались противоречивыми и подверглись активной критике со стороны современников, особенно министра финансов С. Ю. Витте [6, с. 19]. Кроме того, Российская империя в последние десятилетия своего существования уже была не способна к новым масштабным переменам. Последовавшая революция вовсе поставила точку в любых спорах по рассматриваемой теме.

2. Патернализм и либерализм в современной эпохе

Крах Советского государства и историческое доказательство несостоятельности марксистско-ленинской идеологии стали причиной возврата судебной системы в то состояние, в котором она фактически находилась в конце XIX – начале XX вв., но с учетом современных конъюнктурных изменений. Например, признаком актуального судебного патернализма способна выступать действующая система отбора кандидатов на пост судьи, которая подразумевает участие представителей Президента РФ в квалификационных коллегиях судей.

При незыблемости либеральных ценностей в системе российских судов, в том числе формальной независимости судей, состязательности, гласности в ходе судопроизводства, равных прав, обязанностей сторон и т.д., нельзя отрицать и существование проблем, снижающих потенциал действующей сегодня системы правосудия. Например, Н. М. Добрынин утверждает, что в вопросах организации и функционирования судов все не так безоблачно, как это может представляться после прочтений

Конституции РФ. Настоящий факт находит подтверждение, в числе прочего, в крайне низкой доле (менее 1%) оправдательных приговоров, которые выносятся судами по уголовным делам без участия присяжных заседателей. Более того, по мнению этого ученого, сегодня в России существует опасная тенденция по «сращиванию между собой всех ветвей власти под эгидой единого «центра принятия решений» [8, с. 21–29]. Со слов Н. С. Бондаря, внешнеполитическая обстановка современной России, в том числе вызванная ее противостоянием, гибридной войной со странами Запада, «неизбежно потребует усиления мобилизационных начал национальной судебной системы» [9, с. 12–24]. Данная тенденция, на наш взгляд, не способна быть реализована без выработки единой политики исполнительной и судебной власти.

Критические высказывания относительно обеспечения самостоятельности и независимости судей после конституционной реформы 2020 г. содержатся и в работах других исследователей. Так, по верному замечанию Н. Г. Стеничкина, в результате конституционной поправки в российскую правовую систему впервые имплементирован механизм досрочного прекращения полномочий судей [10, с. 41–52], что потенциально может быть использовано как механизм влияния на названные органы (в условиях отсутствия процедуры обжалования решения о прекращении полномочий возможность такого влияния становится все более явной).

Следует предположить, что совокупность указанных обстоятельств может свидетельствовать об уменьшении степени независимости судей в современной России и усилении нового патернализма в системе публичной власти страны. По существу, борьба сторонников патернализма и либерализма с 90-х гг. XX в. возобновилась, хотя и приобрела менее выраженные, но не менее значимые для судьбы государства формы.

Несмотря на то что патернализм, в отличие от либеральных ценностей, не получил ни формального закрепления, ни публичного одобрения со стороны лиц, занимающих ключевые должности в современной системе публичной власти, на примере состояния судебной системы надлежит сделать вывод о существовании устойчивой тенденции в части усиления «опеки» исполнительной власти как по отношению к гражданам в целом, так и применительно к судам.

Не стремясь дать оценку изложенному и лишь констатируя наличие такой закономерности, нужно отметить, что либерализм традиционно лучше проявляет себя в условиях мирного и бесконфликтного развития общества и государства, в то время как внешние и внутренние угрозы способствуют стремлению к единению различных ветвей власти для решения назревших проблем.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, следует предположить, что патернализм и либерализм представляют собой общественно-политические течения, противостояние которых является исторически присущим российскому социуму явлением.

Преобладание какого-либо из названных течений зависит от совокупности внешних и внутренних факторов, образующих конъюнктурные условия, которые непосредственно влияют на доминирующие предпочтения граждан, государства и его органов, должностных лиц.

Судебная реформа 1864 г. оказалась важной победой либерализма, которая и сегодня определяет облик судебной системы России. Одновременно с этим в обстоятельствах сохранения существенных противоречий и активной дискуссии между сторонниками и противниками либеральных преобразований почти сразу после реформы последовала попытка частичного отказа от нее и возврата к более традиционным формам ведения судопроизводства.

Образование Российской Федерации и отказ от советской идеологии, равно как и от присущей ей модели властвования, определили возврат к неразрешенным ранее проблемам, выраженным в несовместимости традиционного российского патернализма и заимствованных либеральных ценностей, принципов и способов организации публичной (в том числе судебной) власти.

Пристатейный библиографический список

1. *Вовк В. Н.* Патернализм в российском правовом менталитете // Юристъ-правовед. 2008. № 6.
2. *Скоробогатов А. В., Краснов А. В.* Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5).
3. *Краковский К. П.* Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12.
4. *Уртман Р. С.* Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России / пер. М. Д. Долбилова при уч. Ф. Л. Севастьянова. М. : Новое литературное обозрение, 2004.
5. *Карпачев М. Д.* Судебная реформа 1864 года в России: шаг на пути к правовому государству // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3.
6. *Краковский К. П.* Незавершенная судебная контрреформа: Муравьевская комиссия (1894–1899 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4.
7. *Кодинцев А. Я.* Анатолий Федорович Кони и Муравьевская комиссия // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. № 4.
8. *Добрынин Н. М.* Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5.
9. *Бондарь Н. С.* Государственный суверенитет в координатах судебной власти: суверенна ли судебная власть? // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 7.
10. *Стеничкин Н. Г.* Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russica. 2020. № 5.

References

1. *Vovk V. N.* Paternalism in the Russian Legal Mentality. *Lawyer*, 2008, no. 6. (In Russ.)

2. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Russian Legal Archetype: Essence and Content. *Russian Journal of Legal Research*, 2015. no. 4 (5). (In Russ.)
3. Krakovskii K. P. The Judicial Reform of 1864: Significance and Historical and Legal Assessments. *Journal of Russian Law*, 2014, no. 12. (In Russ.)
4. Wortman R. S.; Dolbilov M. D. (trans.). Rulers and Judges: The Development of Legal Consciousness in Imperial Russia. Moscow: New Literary Review, 2004. (In Russ.)
5. Karpachev M. D. The Judicial Reform of 1864 in Russia: A Step Towards a State Based on the Rule of Law. *Judicial Power and Criminal Procedure*, 2014, no. 3. (In Russ.)
6. Krakovskii K. P. Unfinished Judicial Counter-Reform: The Muravyov Commission (1894–1899). *North Caucasian Legal Bulletin*, 2018, no. 4. (In Russ.)
7. Kodintsev A. Ia. Anatoly Fedorovich Koni and the Muravyov Commission. *Herald of the State and Municipal Administration*, 2022, no. 4. (In Russ.)
8. Dobrynin N. M. Constitutional Amendments of 2020: On the Real Authority and Independence of the Judiciary as Key Guarantees of Ethical and Legal Support for the Dignity of the Individual in Russia. *Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 5. (In Russ.)
9. Bondar N. S. State Sovereignty in the Coordinates of the Judiciary: Is the Judiciary Sovereign? *Constitutional and Municipal Law*, 2024, no. 7. (In Russ.)
10. Stenichkin N. G. Ensuring the Independence and Autonomy of the Judiciary in the Context of the 2020 Constitutional Reform. *Lex Russica*, 2020, no. 5. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Д. Саттаров – кандидат юридических наук.

Information about author:

V. D. Sattarov – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 02.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.